

УДК 616.61-073.75

**КОНТРАСТ-ИНДУЦИРОВАННАЯ НЕФРОПАТИЯ
У БОЛЬНОГО С ОСТРЫМ ИНФАРКТОМ МИОКАРДА
(Клинический случай)**

Г.А. Сагынбаева, В.К. Звенцова, Т.М. Мураталиев, Р.Р. Калиев

В настоящее время возрастает частота использования разнообразных диагностических и лечебных процедур с применением контрастных средств, что одновременно сопровождается увеличением числа диагностируемых случаев контраст-индуцированного острого повреждения почек. В статье представлен клинический случай с контраст-индуцированной нефропатией у больного после коронарной ангиографии. Продемонстрировано влияние факторов риска контраст-индуцированной нефропатии на вероятность развития данной патологии и возможные меры профилактики.

Ключевые слова: контраст-индуцированное острое повреждение почек; контрастное вещество; скорость клубочковой фильтрации.

**CONTRAST-INDUCED NEPHROPATHY IN A PATIENT
WITH ACUTE MYOCARDIAL INFARCTION
(Clinical case)**

G.A. Sagynbaeva, V.K. Zventsova, T.M. Murataliev, R.R. Kaliev

Currently, the frequency of using a variety of diagnostic and treatment procedures with the use of contrast agents is increasing, which is simultaneously accompanied by an increase in the number of diagnosed cases of contrast-induced acute renal damage. The article presents a clinical case with contrast-induced nephropathy in a patient after coronary angiography. The influence of risk factors of contrast-induced nephropathy on the probability of developing this pathology and possible preventive measures is demonstrated.

Keywords: contrast-induced intense injury of kidneys; contrast substance; speed of glomerular filtration.

Актуальность. Контраст-индуцированная нефропатия (КИН) является третьей по частоте причиной госпитального острого повреждения почек (ОПП) [1]. Она проявляется острым нарушением почечной функции в виде подъема концентрации креатинина в сыворотке крови (Scr) более чем на 25 % от исходного уровня, или более чем на 0,5 мг/дл (44,2 мкмоль/л) и падения скорости клубочковой фильтрации (СКФ) после введения йодированного контрастного агента в течение 48–72 часов при отсутствии других причин [2, 3].

Частота развития КИН за последнее время снизилась с 15 до 7 % в США во многом благодаря улучшению методов профилактики, разработке менее токсичных контрастных веществ (КВ) и лучшей информированности медицинского персонала [4]. Хотя отмечается значительный рост проведения инвазивных процедур, связанных с введением КВ, по данным Американской ассоциации сердца,

только в 2003 г. было проведено примерно 1 млн 414 тыс. коронарной ангиографии (КАГ) [5]. У пациентов с исходно нарушенной функцией почек риск развития данной патологии выше, а у больных с несколькими факторами риска (ФР) вероятность развития КИН может возрастать до 50 % и более [6].

Контраст-индуцированное ОПП является причиной увеличения продолжительности пребывания больного в стационаре, роста осложнений, смертности и затрат на лечение [7, 8].

Наиболее важными факторами риска развития КИН, связанными с пациентом, являются: исходная почечная недостаточность, сахарный диабет (СД), возраст старше 70 лет, гиповолемия, гипотензия, низкий сердечный выброс, сердечная недостаточность, пересадка почки в анамнезе, гипоальбуминемия (< 35 г/л), анемия и прием нефротоксичных лекарств.

Из факторов, связанных с вмешательством, особенно нужно выделить высокую осмолярность КВ, ее большой объем и интраартериальное введение, а также повторные рентгенохирургические вмешательства в течение 72 часов. Значимость вышеперечисленных факторов риска неоднократно обсуждалась и была подтверждена многими исследованиями [4, 9–12].

T. Feldkamp et al. [13] сравнили нефротоксичность изоосмолярного КВ йодиксанола с низкоосмолярным йопромидом у больных перенесших КАГ. Разница между этими двумя группами не была статистически значимой. Анализ в подгруппах пациентов с сахарным диабетом или у пациентов, получавших высокие дозы КВ, не выявили существенных различий в частоте КИН между двумя контрастными агентами.

Д.П. Дундуа и соавт. [14] в систематическом исследовании сравнили четыре основных КВ: йодиксанол, йогексол, йоверсол и йопромид. На достаточно большом клиническом материале подробно изучили параметры, отражающие функциональное состояние почек в ближайшем госпитальном периоде и в отдаленные сроки – в течение 12 месяцев после вмешательства. В результате КВ не различались по частоте КИН. Они одинаково были безопасны для применения в интервенционной кардиологии и ангиологии.

D.H. Shin et al. [15] провели проспективное рандомизированное двойное слепое исследование, сравнили нефротоксичность йодиксанола и йопромиды у пациентов с почечной недостаточностью после КАГ. Случаи КИН после КАГ существенно не различались между группами йодиксанола и йопромиды у пациентов с нарушенной функцией почек.

R. Mehran и соавт. [16] в 2004 году разработали и валидизировали прогностическую шкалу риска КИН у больных, перенесших чрескожное коронарное вмешательство (ЧКВ), у которых имеется не один, а несколько факторов риска развития данного осложнения. Алгоритм расчета риска по шкале R. Mehran представлен в таблице 1.

Клинический случай с КИН. Больной К., 60 лет, госпитализирован в отделение ургентной кардиологии и реанимации Национального центра кардиологии и терапии бригадой Скорой медицинской помощи (СМП) с острым коронарным синдромом, острым инфарктом миокарда передне-перегородочной и боковой стенки левого желудочка (ЛЖ). В момент госпитализации пациент предъявлял жалобы на жгучие боли за грудной, с иррадиацией в левую руку, межлопаточное пространство, продолжительностью 2–3 часа, сопровождающиеся чувством нехватки воздуха, покрывался холодным липким потом. Из анамнеза

Таблица 1 – Шкала риска развития контраст-индуцированной нефропатии после чрескожного коронарного вмешательства

Факторы риска	Индекс по шкале
Гипотензия	5
Применение ВАБК	5
Застойная сердечная недостаточность	5
Возраст более 75 лет	4
Анемия	3
Сахарный диабет	3
Объем контрастного вещества	1 на каждые 100 мл
Креатинин сыворотки крови более 1,5 мг/дл или СКФ (по MDRD) менее 60 мл/мин/1,73 м ²	4 2 при рСКФ от 40 до 60 4 при рСКФ от 20 до 40 6 при рСКФ менее 20
	Все набранные индексы суммируются
Оценка риска по шкале	
Суммарный индекс	Риск КИН, % Риск гемодиализа, %
Низкий, (≤ 5 баллов)	7,5 0,04
Средний (6–10 баллов)	14 0,12
Высокий (11–15 баллов)	26,1 1,09
Очень высокий (≥ 16 баллов)	57,3 12,6

Примечание. ВАБК – внутриартериальная балонная контрпульсация; рСКФ (по MDRD) – расчетная скорость клубочковой фильтрации (по Modification of Diet in Renal Disease Study).

боли возникли внезапно в покое ночью, вышеописываемого характера, вызвал Скорую медицинскую помощь. Из факторов риска коронарной болезни сердца – избыточная масса тела, сахарный диабет впервые выявленный. При объективном осмотре состояние тяжелое, сознание ясное. Больной гиперстенического телосложения, повышенного питания (рост – 168 см, вес 88 кг, индекс массы тела – 31,12 кг/м²). Кожные покровы и слизистые оболочки нормальной окраски. При аускультации легких выслушивались влажные мелкопузырчатые хрипы ниже угла лопатки с обеих сторон, частота дыханий – 18 в минуту, SpO₂ – 96 %. Границы сердца расширены влево: находится на 15 см наружи от левой средне-ключичной линии. Тоны сердца ясные, ритмичные, тахикардия, частота сердечных сокращений – 100 уд/минуту. Артериальное давление 130/80 мм рт. ст. Печень у края реберной дуги, селезенка не пальпируется. Симптом поколачивания по XII ребру отрицательный с обеих сторон. Мочиспускание свободное, стул

ежедневный оформленный. На ЭКГ выявлены синусовая тахикардия, признаки острого инфаркта миокарда передне-перегородочной области и боковой стенки ЛЖ на фоне полной блокады правой ножки пучка Гиса.

Проводилось лечение: тромболитиком (стрептокиназой), антиагрегантами, антикоагулянтами, антиангинальными средствами, а также средствами при сердечной недостаточности. Гиполипидемические препараты (статины) не назначены в связи с высоким уровнем трансаминаз. Обеспечен стандартный мониторинг жизненно важных функций. Во время тромболитической терапии отмечался кратковременный эпизод гипотензии (снижение уровня АД до 0/0 мм рт. ст.) в течение 10 минут, в связи с чем проводилась инфузия эпинефрина и дофамина, в динамике АД повысилось до 102/60 мм рт. ст.

Лабораторно отмечены значительный рост биомаркера некроза миокарда (тропонин I – 19,5 нг/мл), уровня трансаминазы (АСТ – 710 Е/л), гипергликемия (14,1 ммоль/л), в общем анализе крови лейкоцитоз ($16,1 \times 10^9/л$), палочкоядерный сдвиг влево (палочкоядерные – 10 %, сегментоядерные – 80 %), повышение СОЭ – 32 мм/ч, креатинин сыворотки крови – 108 мкмоль/л, снижение СКФ по СКД EPI – 63 мл/мин/1,73 м². По результатам ЭхоКГ фракция выброса левого желудочка 32 %, гипокинезия среднего и апикального сегментов межжелудочковой перегородки, верхушки и апикального сегмента передней стенки левого желудочка. На контрольной ЭКГ через три часа сохранялась элевация сегмента ST в передне-перегородочной области и боковой стенке ЛЖ. В связи с отсутствием реперфузионного синдрома после тромболитической терапии решено провести КАГ: локальная анестезия 2 % – 2,0 раствора лидокаина, после пункции правой лучевой артерии по Сельдингеру. Контрастное вещество йопромид 300 мл.

Выявлен: сбалансированный тип кровообращения. Ствол без поражений. Передняя нисходящая артерия: стеноз в устье 30 %, критический стеноз на грани окклюзии в проксимальной трети (в просвете тромб), стеноз в средней трети более 75 %. Диагональная ветвь: один стеноз в устье 75 %. Огибающая ветвь: стеноз в устье 30 %. Ветвь тупого края хорошо развита, раннее отхождение, стеноз в устье до 75 %. Правая коронарная артерия: неровности контуров в проксимальной трети и дистальной трети. Проведено стентирование 6–7-го сегментов ПНА стентом Resolute Опух 2,25 × 38 мм (20 атм). На контрольной КАГ: левая коронарная артерия контрастируется на всем протяжении, признаков тромбоза и диссекции нет.

Процедуру перенес без побочных реакций. На протяжении суток проводилась антикоагулянтная терапия гепарином под контролем активированного частичного тромбопластинового времени, инфузия нитроглицерина. Больной стал отмечать субъективное улучшение самочувствия, приступы стенокардии не беспокоили, АД 110/70–120/70 мм рт. ст. Стратификация риска развития КИИ (по Mehran) после ЧКВ составила 26,1 % (16 баллов), риск гемодиализа – 1,09 %, риск развития кровотечения по шкале CRUSADE средний 10 % (37 баллов), риск развития коронарных осложнений по шкале GRACE высокий 5,3 % (169 баллов). Лабораторно в динамике отмечено значительное снижение уровня трансаминазы (АСТ – 180,5 Е/л), биомаркера некроза миокарда (тропонин I – 2,1 нг/мл), сохранялась гипергликемия натощак 10,9 ммоль/л, постпрандиальный – 11,3 ммоль/л. Спустя трое суток после КАГ значительно вырос уровень креатинина в сыворотке крови до 202,1 мкмоль/л. Подъем концентрации креатинина в сыворотке крови (Scr) более чем на 25 % от исходного уровня, или более чем на 0,5 мг/дл (44,2 мкмоль/л) и падение СКФ по СКД EPI до 29 мл/мин/1,73 м² в результате введения йодированного контрастного агента в течение 72 часов и отсутствия других причин [3, 4] предполагает развитие нефропатии, обусловленной рентгенконтрастным средством.

По данным ультразвукового исследования почек: размеры правой почки 115 × 48 мм, левой почки – 109 × 50 мм, паренхима толщиной 17 мм, чашечно-лоханочный комплекс не расширен. Проводилось внутривенное введение физиологического раствора натрия хлорида с помощью катетеризации периферической артерии со скоростью инфузии 1 мл/кг/ч в течение 12 часов до и после КАГ исследования.

В процессе динамического наблюдения и проводимой терапии клинически состояние больного относительно стабилизировалось, приступы постинфарктной стенокардии не беспокоили, активизировался до третьей ступени активности. В динамике снизились уровни тропонина (0,0 нг/мл), трансаминазы (АСТ – 41,3 Ед/л) и креатинина сыворотки крови (до 109 мкмоль/л), СКФ по СКД EPI возросла до 62 мл/мин/1,73 м². На 13-е сутки пребывания в стационаре больной был выписан и направлен на второй этап долечивания. Рекомендовано продолжить гиполипидемическую и сахароснижающую диету, лечебную гимнастику и дозированную ходьбу по щадящему режиму, продолжить прием отработанной терапии длительно под медицинским контролем (ацетилсалициловая кислота, клопидогрель, аторвастатин,

карведилол, рамиприл, амлодипин, метформин, пантапрозол, инсулин – протофан, фуросемид).

Таким образом, у пациентов с риском КИН при проведении ЧКВ необходимы профилактические мероприятия во избежание развития КИН. Данный клинический случай еще раз подтверждает значимость вышеперечисленных факторов риска развития контраст-индуцированного ОПП (сахарного диабета, низкой фракции выброса ЛЖ) на фоне введения неионизированного низкоосмолярного трийодированного рентгеноконтрастного средства йопромид.

Литература

1. Shusterman N., Strom B.L., Murray T.G. et al. Risk Factors and outcome of hospital-acquired acute renal failure. Clinical epidemiologic study // Am J Med 1987; 83: 65–71.
2. Berns A.S. Nephrotoxicity of contrast media // Kidney Int. 1989; 36:730–740.
3. Rich M.W., Crecelius C.A. Incidence, risk factors, and clinical course of acute renal insufficiency after cardiac catheterization in patients 70 years of age or older. A prospective study // Arch. Intern. Med. 1990; 150: 1237–1242.
4. Bartholomev B.A., Harjai K.J., Dukkupati S. et al. Impact of nephropathy after percutaneous coronary intervention and a method for risk stratification // Am. J. Cardiol. 2004; 93:1515–1519.
5. Thomas Thom, Nancy Haase, Wayne Rosamond et al. AHA HDSS 2006. Heart Disease and Stroke Statistics 2006. A Report From the American Heart Association Statistics Committee and Stroke Statistics Subcommittee // Circulation. 2006; 113:85–151.
6. McCullough P., Adam A., Becker C.R. et al. Risk prediction of contrast-induced nephropathy // Am J Cardiol. 2006; 98:27К–36К.
7. Шульженко Л.В. Контраст-индуцированная нефропатия. Фокус на профилактику // Л.В. Шульженко, И.В. Першуков, Т.А. Батыралиев // Международный журнал интервенционной кардиологии. 2010. № 20. С. 47–59.
8. Сагынбаева Г.А. Контраст-индуцированное острое повреждение почек: профилактика / Г.А. Сагынбаева, Р.Р. Калиев // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 11. С. 136–139.
9. Brown J.R., Devries J.T., Piper W.D. et al. Serious renal dysfunction after percutaneous coronary intervention can be predicted // Am. Heart. J. 2008; 155: 260–266
10. McCullough P.A., Wolyn R., Rocher L.L. et al. Acute renal failure after coronary intervention: Incidence, risk factors, and relationship to mortality // Am. J. Med. 1997; 103: 368–375.
11. Rihal C.S., Textor S.C., Grill D.E. et al. Incidence and prognostic importance of acute renal failure after percutaneous coronary intervention // Circulation. 2002; 105: 2259–2264.
12. Toprak O. Risk markers for contrast-induced nephropathy // Am J. Med. Sci. 2007; 334: 283–290.
13. Feldkamp T., Baumgart D., Elsner M. et al. Nephrotoxicity of iso-osmolar versus low-osmolar contrast media is equal in low risk patients // Clin. Nephrol. 2006; 66(5): 322–30.
14. Дундуа Д.П. Сравнение рентгеноконтрастных препаратов по нефротоксичности: результаты рандомизированного исследования / Д.П. Дундуа, А.М. Бабунашвили, Д.С. Карташов и др. // Международный журнал интервенционной кардиологии. 2010. № 20. С. 26–33.
15. Shin D.H., Choi D.J., Youn T.J. et al. Comparison of contrast-induced nephrotoxicity of iodixanol and iopromide in patients with renal insufficiency undergoing coronary angiography // Am J Cardiol. 2011; 108(2):189–94.
16. Mehran R., Aymong E.D., Nikolsky E. et al. A simple risk score for prediction of contrast-induced nephropathy after percutaneous coronary intervention: development and initial validation // J. Am Coll. Cardiol. 2004; 44: 1393–1399.